

тного поведения и синдрома зависимости от алкоголя;

4) выделение по биометрическим маркерам групп риска развития у мужчин агрессивного и аутоагрессивного поведения,

обусловленного употреблением психоактивных веществ с вредными последствиями делает возможным научно-методическое обеспечение мониторинга и фокусирование профилактических программ.

Примечания

¹ См.: Sheldon W.H. Varieties of Delinquent Youth: An Introduction to Constitutional Psychiatry. N.Y., 1949.

² См.: Shasby G., Kingsley R.F. A study of behavior and body type in troubled youth // J. Sch. Health. 1978. № 48 (2). P. 103–107.

³ См.: Васильев В.Л., Рудкевич Л.А. Конституция делинквентного подростка // Материалы 4-го Междунар. конгр. по интегративной антропологии. Спб., 2002. С. 46.

⁴ См.: Jaquin N. The Hand of Man. London, 1934. P. 44–48.

⁵ См.: Тегакко Л.И. Рука как морфологический маркер в конституциональной психологии // Проблемы современной морфологии человека: материалы междунар. науч.-практ. конф. Москва, 25–26 сентября 2008 г. М., 2008. С. 43–44.

⁶ См.: Богданов Н.Н., Самищенко С.С., Хвыля-Олинтер А.И. Дерматоглифика серийных убийц // Вопр. психол. 1998. № 4. С. 61–65.

⁷ См.: Иванец Н.Н. Современные проблемы наркологии // Наркология. 2002. № 6. С. 2–7.

⁸ См.: Shuckit M.A., Klein J., Twitchell G. et al. Показатели личностных тестов как предикторы развития алкоголизма в течение последующих почти 10 лет // Ежегодник: Избранные статьи из ежегодного издания по психиатрии и психическому здоровью. 1996. № 4. С. 28–29.

⁹ См.: Блейхер В.М., Крук И.В. Патопсихологическая диагностика. Киев, 1986.

¹⁰ См.: Kretschmer E., Kehler F.A. Die Veranlagung zu seelischen Störungen. Berlin, 1924.

¹¹ См.: Андреев М.П. Взаимоотношения психического склада и телосложения: Клинико-антропологическое исследование // Работы психиатрической клиники Казанского государственного университета. Вып. 1. Казань, 1926. С. 114–126.

¹² См.: Ксенократов М.Н. Зависимость течения психозов от генной структуры // Современная психоневрология. 1926. № 4. С. 13–15.

¹³ Жислин С.Г. Об алкогольных расстройствах: клинические исследования. Воронеж, 1935. С. 113–114.

¹⁴ Корнетов Н.А. Клиническая антропология: Теоретический подход и основные принципы // Актуальные вопросы медицинской и клинической антропологии: Материалы межреспубликанского науч. симпоз. (апрель 1991 г., г. Томск). Томск, 1991. С. 41–47.

¹⁵ Губерник В.Я. Клинико-конституциональные закономерности течения алкоголизма // Там же. С. 19–24.

¹⁶ Ким В.В., Тупицына Л.С., Гусарева Е.С. Особенности пальцевой дерматоглифики у мужчин, систематически употребляющих психоактивные вещества // Теория и практика физ. культуры. 2005. № 8. С. 53–55.

¹⁷ Гасан-заде Н.Ю. Скорость формирования алкоголизма в зависимости от ряда психоконституционных особенностей // Вопр. наркологии. 1999. № 3. С. 35–38.

¹⁸ Мак-Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе / Пер. с англ. М., 2004.

УДК 316.62

С.К. ЛЕТЯГИНА

Институт социального образования (филиал)

Российского государственного социального университета

E-mail: let72@rambler.ru

О социально-психологических факторах формирования делинквентного поведения в юношеском возрасте

Актуальность темы исследования продиктована сложившейся в России социально-экономической и политической ситуацией, повлекшей за собой рост числа различных форм подростково-юношеской девиации. Анализируя индивидные, психолого-педагогические, социально-психологические, личностные и социальные факторы, автор указывает на их тесную взаимосвязь при формировании девиантного поведения. Приводятся результаты эмпирического исследования социальных и личностных характеристик юношей с делинквентным и нормативным поведением.

Ключевые слова: нормативное поведение, девиантное поведение, делинквентное поведение, формы девиантного поведения, социально-психологические факторы формирования девиантного поведения, личностные факторы формирования девиантного поведения.

S.K. LETIAGINA

About Socio-Psychological Factors of Formation of Delinquent Behaviour in Juvenile Age

The theme of the research topicality is determined by socio-economical and political situation in Russia, the result of which has become the increase of number of different forms of juvenile deviations. Analyzing individual, psychological and pedagogical, socio-psychological, personal and social factors the author emphasizes their close correlation in formation of deviant behaviour. The author of the article gives the results of empirical research of social and personal characteristics of young men with delinquent and normative behaviour.

Key words: normative behaviour, deviant behaviour, delinquent behaviour, forms of deviant behaviour, socio-psychological factors of formation of deviant behaviour, personal factors of formation of deviant behaviour.

Россия переживает сложный период – раскол общества, затянувшиеся социально-экономические и политические преобразования, разрушение прежних стереотипов поведения, потерю идеалов и ценностей. Это является одной из причин неуверенности людей в завтрашнем дне. Подростки и юноши со свойственной этим возрастным периодам чувствительностью оказываются наиболее незащищенными, уязвимыми, одинокими и психически беспомощными перед жизненными трудностями. Часто они не готовы к новым жестким требованиям общества, не способны сделать самостоятельного выбора и взять на себя ответственность за свое поведение, за свое будущее, и поэтому оказываются в стрессовых ситуациях. Не обладая жизненными навыками, не умея выбирать эффективные способы снятия напряжения, которые давали бы им возможность сохранить свою индивидуальность и сформировать здоровый и эффективный стиль жизни, они не справляются с многочисленными трудностями. Это приводит к дезадаптивному и саморазрушающему поведению.

Проблеме девиантного поведения как не соответствующего общепринятым или официально установленным социальным нормам современная наука уделяет особое внимание. При этом одни ученые предпочитают в качестве точки отсчета («нормы») использовать экспектации (ожидания) соответствующего поведения, а другие – аттитюды (эталоны, образцы) поведения. Некоторые полагают, что девиантными могут быть не только действия, но и идеи (взгляды). Девиантное поведение нередко связывают с реакцией общества на него, и тогда определяют его как «отклонение от групповой нормы, которое влечет за собой изоляцию, лечение, тюремное заключение или другие наказания нарушителя»¹.

Девиантное поведение подразделяется на две большие категории. Во-первых, это поведение, отклоняющееся от норм психического

здоровья, подразумевающее наличие явной или скрытой психопатологии. Эту группу составляют следующие типы: астеники, шизоиды, эпилептоиды и лица с акцентуированным характером. Во-вторых, это поведение, нарушающее какие-то социальные и культурные нормы, особенно правовые. Оно выражается в форме проступков или преступлений. Когда такие проступки сравнительно незначительны, их называют правонарушениями, а когда серьезны и наказываются в уголовном порядке – преступлениями. Соответственно, говорят о делинквентном (противоправном) и криминальном (преступном) поведении². На основании ключевых положений работ отечественных (А.А. Александров, В.В. Королев, В.Н. Кудрявцев, А.Е. Личко, В.Д. Менделевич, И.А. Невский, В.Ф. Пирожков, В.Г. Степанов и др.) и зарубежных (Дж. Вест, А. Джекинс, М. Ниссен, А. Патаки, Д. Фаррингтон и др.) ученых следует признать целесообразность деления девиантного поведения на преступное (криминальное) и аморальное, безнравственное (не влекущее за собой уголовной ответственности).

Поведение, отклоняющееся от морально-нравственных норм человеческого общежития, проявляется в разных формах социальной патологии – пьянстве, наркомании, воровстве. Связь между этими видами поведения состоит в том, что совершению преступлений предшествует аморальное поведение. Как ни различны формы девиантного поведения, по утверждению И.С. Кона, они взаимосвязаны. Пьянство, употребление наркотиков, агрессивность и противоправное поведение образуют единый блок, так что вовлечение подростка в один вид девиантных действий повышает вероятность его вовлечения и в другие. Противоправное поведение, в свою очередь, хотя и не столь жестко, но связано с нарушением норм психического здоровья. До некоторой степени совпадают и способствующие девиантному поведению социальные факторы (школьные трудности,

травмирующие жизненные события, влияющие на девиантную субкультуру или группы). Что же касается индивидуально-личностных факторов, то самыми важными, по мнению И.С. Кона, бесспорно, являются локус контроля и уровень самоуважения³.

В биологических, психологических, социологических и культурологических концепциях объясняются причины происхождения отклоняющегося поведения либо с точки зрения природы девиантной личности, либо с позиций отсутствия норм в социуме и девиантности субкультуры. Наверное, правильное при анализе причин учитывать сочетание различных взаимодополняющих факторов, обуславливающих отклоняющееся поведение, – индивидуального, психолого-педагогического, социально-психологического, личностного, социального.

Целью нашего исследования явилось изучение социально-психологических факторов формирования делинквентного поведения в юношеском возрасте. Предмет исследования – сравнительный анализ социальных и личностных характеристик юношей с делинквентным поведением и юношей с нормативным поведением.

Исследование проводилось на базе Энгельсской воспитательной колонии № 13 ГУФСИН России по Саратовской области и Энгельсского профессионально-педагогического колледжа. В исследовании приняло участие 102 юноши в возрасте от 16 до 18 лет. Средний возраст составил 17 лет. В первую группу вошли воспитанники колонии – 51 человек, во вторую – студенты колледжа, также 51 человек.

Для достижения поставленной цели были использованы методы анкетирования (с целью изучения особенностей образа жизни, социального окружения юношей, причин и обстоятельств, побудивших совершить преступление, выявления жизненных приоритетов каждого и др.) и психодиагностики (использовался модифицированный В.В. Столиника и С.Р. Пантеевым вариант «Опросника самоотношения» для пениitenciарных учреждений Е.Г. Дозорцева)⁴.

Анализ полученных результатов показал, что уровень образования большинства респондентов первой группы не соответствует их паспортному возрасту (1 человек не умел читать, 2 человека только знали буквы). Диапазон образования от 1 до 11 классов, средний образовательный уровень респонден-

тов – 8–9 классов. Уровень образования во второй группе соответствует возрасту.

22% воспитанников колонии отбывают наказание за грабеж, 20% – за убийство, 16% – за причинение тяжких телесных повреждений, 12% – за насилие, кражи и разбой. При совершении преступления 30% испытуемых находились в состоянии алкогольного опьянения, 25% совершили преступление за компанию, 14% нужны были деньги, 8% – из любопытства. Лишь 4% воспитанников колонии совершили преступление намеренно – это 2 человека из 51.

При изучении обстоятельств совершения преступления было выявлено, что 44% испытуемых считают, что это случилось случайно, 28% опрошенных нужны были деньги, 12% не смогли ответить на вопрос. Таким образом, можно говорить о том, что основной причиной, побудившей юношей совершить преступление, была необходимость иметь деньги. Ответ «случайно» свидетельствует о социальной и психологической незрелости юношей. Возможно, это связано с тем, что испытуемые не владеют навыками рефлексии и даже не пытались проанализировать, что же в действительности привело их к совершению преступления. Однако о случайности совершенного преступления говорить не приходится, поскольку до попадания в колонию 46% испытуемых из первой группы были осуждены условно, 42% состояли на учете в отделе по делам несовершеннолетних, а 19% – на внутришкольном учете.

Психологический климат в семье испытуемых из второй группы оценивают как благоприятный, а 60% воспитанников колонии характеризуют свои семьи как неблагополучные (у 8 родители лишены родительских прав, у 9 – один или оба родителя пьют, у 12 – родители склонны к выпивкам, скандалам, конфликтам, дракам). Именно эти 60% испытуемых, в отличие от остальных, считают назначенное им наказание справедливым. Возможно, это связано с тем, что родители, злоупотребляющие алкоголем или применяющие неэффективные стратегии воспитания, закладывают с раннего детства жизненный сценарий ребенка, главным «достижением» которого является чувство вины. Отсюда и следует не всегда объективная оценка совершенного преступления и понесенного за него наказания.

Интересными и показательными представляются нам результаты, полученные при

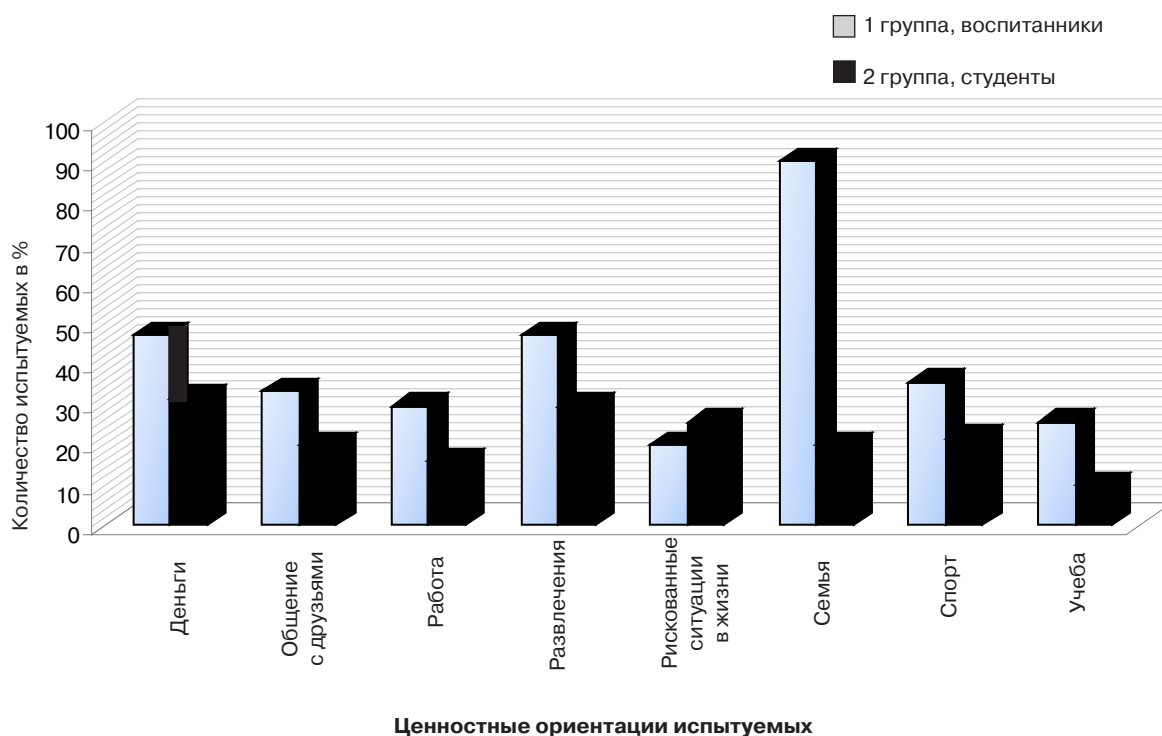
исследовании ценностных ориентаций воспитанников колонии и студентов колледжа, изучение которых осуществлялось посредством ранжирования вариантов ответов на вопрос: «Что для вас представляется наиболее ценным в жизни?» (рисунок).

В первой группе наибольшее количество выборов получили следующие ценности: семья, далее следуют деньги, развлечения, общение с друзьями, спорт, работа, учеба. Наименее приоритетными являются рискованные жизненные ситуации. Во второй группе наиболее значимыми ценностями являются деньги и развлечения, стремление к риску. Студенты колледжа любят опасность, «экстрим», «широкую» жизнь, и такой образ жизни, по их словам, позволяет им завоевывать авторитет в своем окружении. В данном случае испытуемые из второй группы ясно демонстрируют потребность в самоутверждении, «чувство взрослости», ложно понятый долг перед компанией, зависимость от непосредственного окружения. Учеба, семья, работа получили наименьшее количество выборов. В раннем юношестве учебная деятельность играет важную роль, испытуемые признают значимость учения и мотивируют это тем, что «учеба нужна, чтобы получить профессию». Однако это, скорее, декларация, нежели осмысленное представление или жизненная позиция. До совершения преступления 36% юношей учились, 19% – работали,

25% – совмещали работу и учебу. Однако данные обстоятельства не удержали их от совершения преступления. Следовательно, здесь можно говорить о том, что испытуемые психологически не готовы к профессиональной деятельности. Развлечения и деньги играют для них более значимую роль, нежели труд, и получать деньги на развлечения они хотят не прилагая усилий. Это стремление и становится причиной многих преступлений. И только попадая в места лишения свободы, молодые люди начинают ценить то, что раньше для них не имело особого значения. 90% воспитанников колонии раскаиваются в содеянном, а видение перспектив своей будущей жизни выглядит достаточно оптимистично. Испытуемые из первой группы, выйдя на свободу, будут искать работу (33%), вернуться в семью (16%), будут учиться дальше (8%), будут работать и учиться (18%), создадут семью и начнут все заново (12%), не будут совершать ошибок и плохих поступков (13%).

Обратимся к результатам исследования, полученным по методике «Опросник самоотношения» (таблица).

Показатели по шкалам «Глобальное отношение к себе» ($t_{\text{эм.}} = 4,01$, $p < 0,01$) и «Ожидаемое отношение других» ($t_{\text{эм.}} = 2,42$, $p < 0,05$) значимо выше в первой группе, а по шкалам «Аутосимпатия» ($t_{\text{-крит.}} = 3,88$, $p < 0,05$) и «Самоуважение» ($t_{\text{-крит.}} = 6,43$, $p < 0,01$) – во второй.

Результаты методики «Опросник самооотношения», средние значения

№ группы	Глобальное самооотношение	Самоуважение	Аутосимпатия	Ожидаемое отношение других
1	16	7,8	8,1	8,6
2	12,3	11,5	9,2	8,2

При анализе результатов по шкале «Глобальное самооотношение» не следует упускать из виду одно важное обстоятельство: процессы самоотражения (самосознания и самопознания) сопровождаются самооценкой, вернее, этот компонент включает в себя самооценку, ибо задача «работы» самосознания и самопознания заключается не только в том, чтобы знать что-то о себе, но и (наверное, в первую очередь) в том, чтобы оценить свои свойства и возможности по определенным критериям («хороший – плохой», «годный – негодный» и т.д.)⁵.

«Глобальное самооотношение, – пишет В.В. Столин, – относительно трех других эмоциональных составляющих предполагает, что некоторый аспект отношения может оставаться постоянным, хотя и глобальное самооотношение – это возможно при "компенсаторном" росте других компонентов – будет расти»⁶. Так, субъект с низким самоуважением может сохранять его постоянным, не стараться повышать его уровень, например из страха неудачи, но одновременно повышать или поддерживать общее позитивное самооотношение либо выражением симпатии к себе, либо ожиданием позитивного отношения от других. В нормально функционирующей системе самооотношения уменьшение, например, симпатии к себе может быть скомпенсировано пропорциональным увеличением самоуважения так, чтобы интегральное отношение осталось на прежнем высоком уровне. Таким образом, попадая в исправительное учреждение, молодые люди зачастую через переоценку ценностей, переживания, связанные с судебным процессом, приходят к осознанию того, что приобрели определенный жизненный опыт. Таким образом, взгляд на свое «Я» с позиции внутреннего наблюдателя дает возможность оценить смысл жизни в целом и относиться к себе в общем позитивно, убеждая себя в том, что подобные ошибки в будущем не повторятся.

Результаты по шкалам «самоуважение» и «аутосимпатия», как уже говорилось выше, у юношей из первой группы ниже, чем у юношей из второй. Согласно результатам В.В. Столина, аспектом строения самооотношения, его макроструктурой являются эмоциональные

компоненты или измерения самоуважение, аутосимпатия, образующие эмоциональное пространство, в котором разворачиваются соответствующие действия-установки. Аддитивность этой структуры выражается в общем чувстве положительного или отрицательного отношения личности к себе. «Симпатия–антипатия» связана с непосредственным переживанием приязни или неприязни, безоценочной положительной либо отрицательной эмоции расположенности, либо нерасположенности. Измерение «уважение–неуважение» также относится к эмоциональной сфере отношения, но фиксирует более оценочный компонент отношения, предполагающий сравнение или внутреннее обоснование.

Совершив преступление, юноши из первой группы осуждают себя, жалеют об ошибках, чувствуют угрызения совести, вину, неуверенность в своих силах, испытывают внутриличностные сомнения, возможно, раскаиваются. И здесь важным моментом является защита себя от антипатии⁷.

Таким образом, аутосимпатия для испытуемых из первой группы является более значимым измерением, чем самоуважение, во всяком случае, в аспекте самоподдержания. Оказывается, что субъект жертвует своим самоуважением для того, чтобы не допустить явной, сознаваемой антипатии к себе, что человек может действовать по принципу «Да, Я нехорош, потому что Я слаб, но Я не плох». Данный механизм работает, в первую очередь, у испытуемых первой группы. Однако возможен и другой вариант развития защиты от антипатии. Юноши могут относиться к себе, руководствуясь противоположным принципом – «Пусть Я нехорош, и, может быть, даже плох, зато Я силен, успешен и компетентен». В этом случае более значимым оказывается уже самоуважение. Таким образом, при совершении преступления у юношей возникает чувство самоочищения, желание преодолеть негативное отношение к себе.

Кроме этого, выделяется и такой аспект самооотношения, как «ожидаемое отношение других», который, являясь независимым (и высокостабильным) измерением самооотношения, не является в прямом смысле эмоци-

ональным измерением. Его специфика в том, что оно предполагает субъективную смену «хозяина» чувства – антипатия и симпатия в собственный адрес приписываются другим людям вообще. Это – «пересаженное внутрь» отношение других.

Уровень по шкале «ожидаемое отношение других» у воспитанников колонии выше, чем у студентов колледжа. Получившие наказание за совершенное преступление воспитанники колонии считают, что искупили свою вину перед обществом и вправе рассчитывать на понимание со стороны окружающих, а возможно, и на прощение.

Таким образом, существуют разнообразные взаимосвязанные факторы, обуславливающие генезис девиантного поведения. Индивидуальный фактор, действующий на уровне психобиологических предпосылок девиантного поведения, затрудняет социальную и психологическую адаптацию индивида. Педагогический фактор проявляется в дефектах школьного и семейного воспитания. Психологический фактор раскрывает неблагоприятные особенности взаимодействия индивида со своим ближайшим окружением

в семье, на улице, в коллективе и проявляется в активно-избирательном отношении индивида к предпочитаемой среде общения, к нормам и ценностям своего окружения, к психолого-педагогическому воздействию семьи, школы, общественности, к саморегулированию своего поведения. Социальный фактор определяется социальными, экономическими, политическими и другими условиями существования общества.

По мнению большинства психологов и социологов, наиболее продуктивным считается социально-личностный подход, основанный на использовании принципа дополнительности как взаимодействия ситуативных и транситуативных (личностных) факторов, объединяющих биологические, психологические и социальные причины девиаций. Причем детерминирующими отклоняющееся поведение являются личностные факторы, а ситуативные играют роль модулятора, определяя вариативность проявления личностных особенностей (С.А. Белокобыльская, В.П. Емельянов, Я.Л. Коломинский, А.А. Реан)⁸. Данное положение было также подтверждено результатами нашего исследования.

Примечания

¹ Шнейдер Л.Б. Девиантное поведение детей и подростков. М., 2007. С. 19.

² См.: Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения. М., 2001. С. 16.

³ См.: Кон И.С. Психология ранней юности. М., 1989. С. 252.

⁴ Дозорцева Е.Г. Психологическая травма у подростков с проблемами в поведении. Диагностика и коррекция. М., 2007. С. 38.

⁵ См.: Психология самосознания: Хрестоматия. Самара, 2003. С. 174.

⁶ Указ соч. С. 175.

⁷ Там же. С. 228.

⁸ См.: Клейберг Ю.А. Указ. соч. С. 49.

УДК 159.9:316.6

Т.В. БЕСКОВА

Институт социального образования (филиал)
Российского государственного социального университета
E-mail: beskova-t@yandex.ru

Взаимосвязь ценностных ориентаций и установок в любви у мужчин с разным семейным статусом

В статье приводятся результаты эмпирического исследования по выявлению межфункциональных связей между ценностными ориентациями и установками в любви у мужчин, состоящих и не состоящих в браке; изучается структура ценностных ориентаций в данных группах; выделяются общие и частные системообразующие ценности, а также рассматриваются особенности установок в любви в данных выборках.

Ключевые слова: ценностные ориентации, структура ценностей, стили любви, установки в любви, семейный статус.